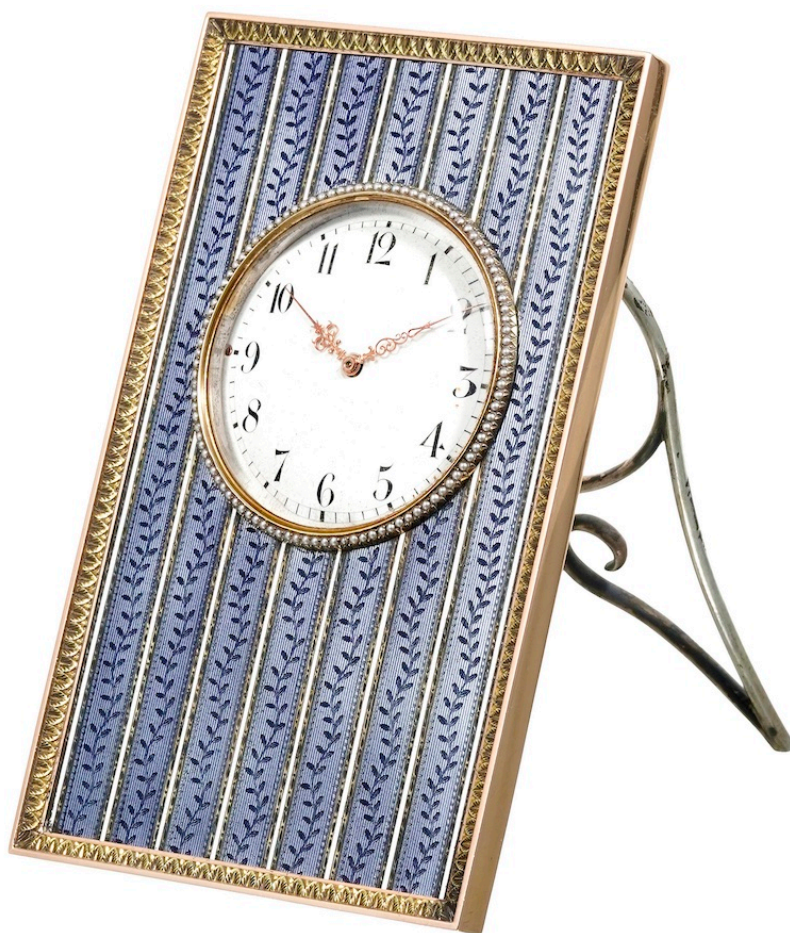

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Продается Фаберже! | Un Fabergé à vendre !

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 06.06.2025.

Лот 6. Настольные часы Фаберже

Женевский аукционный дом Piguet Hôtel des Ventes, известный своими регулярными «русскими торгами», готов представить понимающей публике элегантные настольные часы прославившегося в России ювелира швейцарских корней. Об их провенансе можно написать роман.

|

La maison de ventes aux enchères genevoise Piguet Hôtel des Ventes, réputée pour ses « ventes russes », est prête à présenter à un public averti une élégante horloge de table créée par le joaillier d'origine suisse qui s'est illustré en Russie. Leur provenance pourrait faire l'objet d'un roman.

Un Fabergé à vendre !

Наша Газета уже не раз рассказывала и о самом Карле Фаберже, и о созданном в его память фонде, и о различных творениях его фирмы, то и дело возникающих на рынок искусства. И вот наши давние партнеры из аукционного дома Hôtel des Ventes Piguet Genève вновь предложили «заехать на кофе», чтобы раньше других увидеть и даже поддержать в руках очередную прекрасную вещицу, порученную их профессиональной оценке и продаже. Провенанс у вещицы наилучший – королевский.

«Получив эти часы от их последнего владельца год назад и начав выяснять их историю, мы вновь окунулись в мир Фаберже, что для меня всегда удовольствие, – так начала свой рассказ специалист по русскому искусству аукционного дома Piguet Hôtel des Ventes Кристина Робинсон. – Мы обратились за консультацией к [Бернару Ивальди](#), президенту Фонда Игоря Карла Фаберже, прекрасному специалисту, который очень нам помог. Ниточка «экспертно-криминалистического расследования», как называет нашу работу г-н Ивальди, привела нас к сразу нескольким монархическим семьям, которые в 19 веке, как вы знаете, часто были тесно переплетены. В результате удалось совершенно точно установить одну часть провенанса и с некоторыми сомнениями – другую».

Благодаря нацарапанному на часах инвентарному номеру 15182, практически не видимому невооруженным глазом, доподлинно известно, что эти часы покинули мастерскую Хенрика Вигстрёма, последнего из знаковых и самого плодовитого мастера-ювелира Фаберже, в 1907 году. Вигстрём был известен своей точностью, элегантностью и техническим мастерством. Работая преимущественно с золотом, эмалью и драгоценными камнями, он и другие мастера под его руководством создавали предметы, в которых классическая гармония сочеталась с фантазийными деталями, определяя художественный дух поздней императорской России. «Согласно найденной нами информации, часы получила тогда племянница императрицы Марии Феодоровны (урожденной принцессы Дагмары Датской), принцесса Дании Ингеборг (1878–1958), – продолжила Кристина Робинсон. – Принцесса Ингеборг в свою очередь передала их своей дочери Астрид (1905–1935), принцессы Швеции при рождении, вышедшей замуж за Леопольда III, короля Бельгии, и ставшей, на короткий период, королевой бельгийцев. Вероятно, часы были подарком в честь 30-летия принцессы Ингеборг, отмечавшегося в 1908 году, и с тех пор оставались в королевской семье, передаваясь из поколения в поколение до наших дней».

Обратите внимание на даты жизни королевы Астрид, оборвавшейся всего в тридцать лет! Что случилось? Несчастный случай.

В 1935 году королевская чета решила провести отпуск в Швейцарии. 29 августа они остановились на вилле Хазлихорн, недалеко от озера Четырех Кантонов, и решили совершить последнюю поездку, прежде чем вернуться к своим детям в Брюссель. Супруги любили долгие прогулки на автомобиле, поэтому Леопольд III заказал

кабриолет Packard 120, который он хотел вести сам. Водитель сел на место водителя в спайдере, а Астрид заняла место пассажира. По мокрой от шедших в предыдущие дни дождей дороге автомобиль направлялся в местечко Кюснахт-ам-Риги на берегу Фирвальдштетского озера, когда около половины десятого королева решила проверить маршрут на карте, разложенной у нее на коленях. Король наклонился, чтобы помочь ей, но из-за нескольких секунд невнимательности потерял контроль над автомобилем, который ударился о дерево и несколько раз перевернулся. Леопольд вылез из увязшего в камышах одного из рукавов озера авто с переломанными ребрами и кровоточащим лицом и руками и обнаружил, что Астрид вылетела из автомобиля. Машина швейцарских властей, которая следовала за монаршими особами из соображений безопасности, остановилась, к месту происшествия прибежал врач, но он смог лишь констатировать смерть королевы. В память от ней в 1936 году был открыт (а в 1960-м перестроен) мемориал, состоящий из часовни и луга с памятным крестом и расположенный у южного въезда в деревню Кюснахт (Küssnacht) в одноименной коммуне кантона Швиц, между Луцернерштрассе и берегом озера.

«У Астрид было трое детей. Часы были представлены ее дочерью, Ее Королевским Высочеством великой княгиней Жозефиной-Шарлоттой Люксембургской, на знаменитой выставке «Фаберже — придворный ювелир царей», которая проходила в Кунстхалле в Мюнхене с 5 декабря 1986 года по 8 марта 1987 года. На этой великолепной выставке было представлено более 650 экспонатов, отобранных в сотрудничестве с Баварским национальным музеем под научным руководством д-ра Гезы фон Габсбурга, одного из ведущих экспертов по Фаберже», - ведет нас дальше по извилистой дорожке истории Кристина Робинсон.

Газе фон Габсбург, третий сын эрцгерцога Иосифа Франца Австрийского и принцессы Анны Саксонской, по отцовской линии — праправнук императора Австро-Венгрии Франца Иосифа I, а по материнской — внук последнего короля Саксонии Фридриха Августа III, не понаслышке знает о монархических хитросплетениях. В то время, когда европейские королевские и императорские дома были тесно связаны между собой семейными и дипломатическими узлами, обмен подарками был как дорогой традицией, так и тонкой формой дипломатии. В XVIII веке самыми желанными сокровищами аристократии часто были изысканные творения французских, австрийских, немецких и английских ювелиров. Однако с появлением Российской империи как культурной и политической державы именно ее двор все больше привлекал внимание лучших мастеров Европы.

Растущий престиж и щедрая поддержка российского императорского двора создали благодатную почву для развития уникальной русской традиции декоративно-прикладного искусства, гармонично сочетавшей западноевропейскую эlegantность с яркой имперской идентичностью. Богатые природные ресурсы России в сочетании со вкусом к великолепию и перфекционизму дали жизнь предметам искусства, отличающимся удивительной роскошью и изысканностью. Совершенно особенной вишенкой на этом ослепительном торте стал Дом Фаберже, основанный Густавом Фаберже в 1842 году, приведенный к международной известности его сыном, Петром Карлом Фаберже, и ставшим официальным ювелиром русских царей в 1885 году. На весь мир прославились такие мастера, как Михаил Перхин и Хенрик Вигстрём, которые создали некоторые из самых знаковых произведений фирмы, в том числе легендарные императорские пасхальные яйца.

Настольные часы Фаберже, лот 6, представленные на аукционе Piguët Hôtel des

Ventes одним из пятерых детей Жозефины-Шарлотты Люксембургской, — прекрасный пример творчества мастерской Вигстрёма в период ее расцвета. Эмаль — визитная карточка мастерства Фаберже, разработавшего 140 ее оттенков и значительно опередивший своих соперников в этом искусстве — отличается не только безупречным исполнением, но и исключительным разнообразием и глубиной цветов. Прямоугольный корпус из 14-каратного золота с бордюром украшен фризом из листьев и стрел, обрамляющим гильошированный синий эмалевый фон с гирляндами листьев, перемежающимися восемью вертикальными белыми эмалевыми стержнями, выделенными позолотой. На белом циферблате — черные арабские цифры и ажурные стрелки из розового золота с узором в виде завитков. Безель инкрустирован мелкими жемчужинами. Задняя крышка покрыта пластиной из слоновой кости и украшена витыми узорами из серебра 900 пробы. Использование золота дает основание полагать, что речь идет о царском подарке, а четко прочитывающиеся клейма являются надежным «свидетельством о рождении».

Разумеется, эти часы — произведение искусства, но потенциальному покупателю может захотеться использовать их по назначению. Увы, часы не ходят, и экспертам женевского аукционного дома не удалось установить автора их механизма. Предположительно, это мог бы быть Moser, но Фаберже работал с разными мастерами. По мнению Бернара Ивальди, это не столь важно, когда речь идет о часах такого качества и с таким провенансом, тем более что починить механизм не составляет труда, да и стоит это будет не так дорого, в пределах двух тысяч франков. Немного пострадала и задняя стенка часов, выполненная из слоновой кости. Как объяснила нам Кристина Робинсон, коллекционеры все чаще заменяют элементы из этого материала на копии из внешне идентичного с ним ивуарина, рода пластика, что значительно облегчает пересечение предметами границ, ведь перевозка изделий из слоновой кости запрещена. В Швейцарии нет нехватки в мастерах, но каждый серьезный коллекционер доверяет «своему».

Неполадка с механизмом и незначительные повреждения определили невысокую для изделий Фаберже оценочную стоимость часов: 30 000–50 000 франков. Интересно, за сколько они в итоге уйдут.

Получить выставляемые на продажу лоты можно с 11 по 15 июня, а принять участие в торгах — с 5 по 19 июня. Вся практическую информацию вы найдете на сайте аукционного дома [Piguet](#).

[аукционы в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch